

Хлоя стала «Истинной Святой» – для Леддорио и остальных, которые даже не могли принять её титул «Временной Святой», в это трудно было поверить. Однако, поскольку она единственная, кто способен остановить Момо, ставшую ведьмой, у них не осталось другого выбора, кроме как признать это.

Хлоя Серекнайт взаправду стала Святой.

Однако сама девушка покачала головой и отрицала это.

— Нет, «Истинная Святая» – это ты, Момо. Этот факт невозможно отменить. Я лишь на мгновение одолжила эту силу, чтобы превратить тебя обратно в неё.

— Фу-фу-фу ха-ха-ха-ха-ха, так вот что это было! Ведьма Хлоя, конечно, была сильна, но всё же было бы странно, когда ты смогла использовать такой мощный приём. Если бы первая, кто это сделал, была бы Святой, тогда это имело смысл.

Момо разразилась громким смехом, похоже, забавляясь. Заткнув уши, чтобы защититься от странного ощущения, которое, казалось, потрясало их разум, Леддорио крикнул Момо.

— Что всё это значит?!

— Спасение тьмы – когда все уничтожены в последней битве, экран игры становится чёрным, и ролик с создателями начинает течь вместе с BGM. Затем всё возвращается к прологу без каких-либо объяснений. Всё возвращается к моменту, когда девушка в деревне Палетте пробуждает свою силу. Вы знаете, что это значит? Это конец света для этого мира, поэтому время повернётся вспять.

Половина сказанного Момо была для Принца двусмысленной, и даже то, что он понял, выходило за рамки его воображения.

— Конец света? Поворот времени вспять? Нелепо, не может быть, чтобы конец света наступил только потому, что все здесь умерли.

Единственное, что возможно, это то, что Момо уничтожит всех на поверхности, преодолев эту битву. Однако она пока не выказывала таких намерений. Она просто верила, что, убив всех здесь, вызовет какую-то сверхъестественную силу.

— Теперь, когда я знаю, кто он, мне больше не нужен Граф Глинда. На этот раз я действительно стану «истинной Святой», нет, настоящей главной героиней, которая будет влюбляться в мечтательных кавалеров. Я могу просто убить Хлою, пока она не вернула воспоминания и не стала препятствием. Теперь, когда я думаю об этом, Канарейка тоже была довольно неприятным зрелищем. Что ж, такие провалы в любом случае будут сброшены. Было бы здорово начать всё с чистого листа! Фу-фу-фу.

От вида Момо с кроваво-красными глазами, рассказывающей о своих мечтах, по позвоночнику Леддорио пробежали мурашки. «Кнопка сброса», о которой она говорила, была концепцией, позволяющей кому-то переделать всё с нуля. Это то, чего каждый желает, когда терпит неудачу. Однако, если она когда-нибудь получит такую вещь, воспоминания и эмоции за три года, которые были у всех, будут стёрты и повторены, только ради исполнения её желаний, как будто они были всего лишь персонажами с заданными ролями.

Это лишь напомнило Принцу, что Момо, на самом деле, не видит в них людей. Она видит в них лишь игровые пешки, которые она может выбросить, если они не будут действовать по её воле.

— Ты, наверное, шутишь... Это реальность, в которой мы все живём. Не думай, что всё будет идти в соответствии с твоей «игрой».

Леддорио сжал кулак, глядя на Момо, но Хлоя, с другой стороны, не считала слова Момо полной чепухой.

— Верно, это не мир «игры». Скорее, именно потому, что он реален, ты не можешь сказать, что произойдёт. Даже если убийство нас действительно ни к чему не приведёт, Момо придётся нести бремя того, что она всю жизнь убивала людей. Но это зависит только от того, сможем ли мы остановить её или нет...

Хлоя тоже смотрела на Момо свирепыми глазами, но по сравнению с ней её слова были робкими. Леддорио уже собирался упрекнуть её в слабости для человека, которому поручила задание сама Первая Святая, но не успел...

— Разве Миледи здесь не для этого?

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1686544>